

Отношеніе этой истинной жизни къ животной жизни наглядно изображается Л. Н. такъ:

Человѣкъ начинаетъ жиѣ истинной жизнью, т. е. поднимается на нѣкоторую высоту надъ жизнью животной, и съ этой высоты видитъ прозрачность своего животнаго существованія, неизбежно кончающагося смертью, видитъ, что существованіе его въ плоскости обрывается со всѣхъ сторонъ пропастями *), и, не признавая, что этотъ подъемъ въ высоту и есть сама жизнь, ужасается передъ тѣмъ, что онъ увидалъ съ высоты. Въмѣсто того, чтобы признавъ силу, поднимающую его въ высоту, своею жизнью, идти по открывшемуся ему направленію, онъ ужасается передъ тѣмъ, что открылось ему съ высоты, и нарочно спускается внизъ, ложится какъ можно ниже, чтобы не видать обрывовъ, открывающихся ему. Но сила разумнаго сознанія опять поднимаетъ его, опять онъ видитъ, опять ужасается, и, чтобы не видѣть, опять припадаетъ къ землѣ **). И это продолжается до тѣхъ поръ, пока онъ наконецъ не признаетъ, что для того, чтобы спастись отъ ужаса передъ увлекающимъ его движеніемъ погибельной жизни, ему надо понять, что его движеніе въ плоскости—его пространственное и временное существованіе—не есть его жизнь, а что жизнь его только въ движеніи въ высоту, что только въ подчиненіи его личности закону разума и заключается

---

*) Каждый изъ насъ какъ солдатъ ген. Стесселя въ Портъ-Артурѣ, который говорилъ нѣмцѣмъ: ребята, мужайтесь! съ трехъ сторонъ насъ окружаетъ глубокое море, съ четвертой—завѣный неприятель...

***) Припадать къ землѣ—значить отдаваться исключительно плотской жизни, удовлетворенію похотей,—спрогножать жизньъ.